

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ВЫСОКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

ЧТЕНИЕ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

**Н.В. Белозерова, кандидат педагогических наук.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Рассмотрена система чтения во взаимосвязи ее основных компонентов: внешний контекст, текст, субъект. Дана характеристика особенности современной информационно-социальной среды с точки зрения ее влияния на феномен чтения. Выявлены специфические черты прагматического чтения и описаны технологические приемы формирования умений чтения в продуктивных целях.

Ключевые слова: система, читательская компетентность, прагматическое чтение, информация, личностное развитие, продуктивные умения

READING IN A FOREIGN LANGUAGE AS A SOCIO-PEDAGOGICAL PHENOMENON IN THE INFORMATION SOCIETY

N.V. Belozerova. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article examines the system of reading as an entity including such components as context, agent and text. It also highlights the specific features of the information environment encompassing the main information sources and their users. The article is focused on the pragmatic reading skills as the most relevant ones for the analysis and interpretation of the information and text production. It outlines some of the strategies conducive to the development of productive communication skills.

Keywords: system, reader's competency, pragmatic reading, information, personal development, productive skills

В современных социокультурных условиях, которые характеризуются интенсивным информационным обменом, чтение становится важнейшим средством личностного и профессионального развития. Чтение представляет собой средство вхождения в информационно-социальную среду, в которой реализуется все многообразие контактов человека с миром. С одной стороны, как способ инкультурации, чтение – это определяющий фактор личностной самореализации, профессиональной успешности. С другой стороны, являясь социально-педагогическим феноменом, чтение определяет качество образования, темпы экономического развития страны, уровень ее национальной безопасности. «Национальная программа поддержки и развития чтения», принятая в 2006 г. благодаря объединенным усилиям российских работников культуры, образования, книгоиздания, деловой сферы, выявляет значимость чтения в эпоху глобализации: «Чтение представляет собой важнейший способ освоения базовой культурной информации – профессионального и обыденного знания, культурных ценностей прошлого и настоящего, представлений об исторически непреходящих и текущих событиях» [1]. Актуализируя связь субъекта и социума в семиотическом пространстве, чтение обеспечивает как освоение культурной информации, так и ее воспроизводство и сохранение. «Чтение – это единственный способ освоения письменной информации, способ освоения и профессионального, и обыденного знания, культурных ценностей и норм» [2].

Однако многие исследователи констатируют снижение интереса к чтению: отмечается уменьшение доли систематически читающей молодежи (с 48 % в 1991 г. до 28 % в 2005 г.) [3]. Результаты проведенного в 2008 г. исследования «Читательские предпочтения российских граждан», показали, что 42 % молодых людей в возрасте 18–24 лет не читают книг никогда [4]. Наблюдается системный кризис читательской культуры, который связан с многочисленными социальными рисками, ставящими под угрозу экономическое развитие страны, ее политический статус и уровень национальной безопасности.

Как утверждают авторы «Национальной программы поддержки и развития чтения», уровень читательской культуры стремительно снижается. Сокращается доля чтения в сфере досуга современной молодежи, где оно конкурирует с телевидением и виртуальными видами развлечений, предлагаемыми Internet. Снижение интереса к чтению – это общемировая тенденция, обусловленная глобализацией средств массовой информации и стремительным развитием индустрии развлечений.

Следует отметить, что в современном обществе чтение становится более сложной системой, которую следует рассматривать на фоне социокультурных процессов, характеризующих Россию периода политических и экономических реформ, глобализации, информатизации. Согласно определению Ю.С. Степанова, система – это единое целое, доминирующее над своими частями и состоящее из элементов и связывающих их отношений [5]. В зависимости от различных оснований классификации системы делятся на статические и динамические, открытые и закрытые, детерминированные и вероятностные, искусственные, естественные и смешанные, хорошо организованные и диффузные, простые и сложные [6]. Статические системы находятся в состоянии относительного покоя, они стабильны, постоянны. Состояние динамических систем меняется с течением времени. Открытые системы постоянно обмениваются информацией с внешней средой. Информационный обмен не осуществляется между внешней средой и закрытой системой. Информация о состоянии детерминированной системы дает возможность сделать заключение о возможных изменениях ее структуры, определить соотношение ее элементов, предсказать ее поведение в будущем. Состояние и поведение вероятностной системы можно интерпретировать лишь с некоторой долей вероятности. Основанием деления систем на простые и сложные является количество элементов, многообразие возможных форм их связи, вариативность состава и структуры. Чтение представляет собой открытую, недетерминированную, динамическую, поликомпонентную, развивающуюся систему.

Традиционно чтение рассматривалось как двухчастная система: «человек – текст». Первый член этой системы является субъектом, способным воспринимать содержание текста и характеризующимся многообразием мотивов, потребностей, интересов, реализуемых с помощью процесса чтения. Текст, в семиотическом смысле, – любой источник информации в контексте культуры, обладающий такими характеристиками как вид семиотического кода, жанр, тип, сфера употребления, способ представления информации. В плане выражения текст представляет собой структурированное целое, состоящее из элементов различных уровней. В плане содержания все элементы текста связаны в едином смысловом целом, являют собой один знак, репрезентирующий замысел автора. Этот знак, имеющий целостную структуру, является частью семиотического континуума культуры и связан с другими ее текстами. Именно поэтому Ю.М. Лотман отождествлял художественное произведение с отдельным знаком, утверждая, что «символ и в плане выражения, и в плане содержания всегда представляет собой некоторый текст» [7].

Таким образом, текст можно определить как отдельный знак или упорядоченное множество знаков, объединенных единством замысла автора и в силу этого обладающих глубинным смыслом. Внешний контекст по отношению к данной системе представляет информационно-социальная среда, специфику которой составляет совокупность следующих элементов: уровень экономического развития, политическое устройство, качество образования, национально-культурное своеобразие. Характеризуя состояние современного общества, исследователи используют такие термины, как «глобализация»,

«информатизация», «переход к постиндустриальному обществу». Лотман Ю.М. выделял два этапа в истории развития культуры – дописьменный и письменный. Более сложное деление предлагает М. Маклюэн: этап дописьменной культуры с устными формами коммуникации, этап письменной культуры и современный информационно-коммуникационный этап электронных носителей информации и глобализации средств связи [8]. Стремительное развитие постиндустриального общества привело к возникновению и активному распространению новых форм представления информации (визуальная, цифровая, on-line). Объем и содержание накопленных знаний могут эффективно храниться и быстро передаваться только с помощью цифровых носителей. С одной стороны, электронные средства хранения и передачи информации вытесняют традиционные книги, конкурируют с ними в профессиональной и досуговой сферах, пагубно влияют на уровень читательской культуры и грамотности, но, с другой стороны, успешность в профессиональной сфере, личностное развитие требуют формирования специфических умений поиска, обработки, оценки информации. Адаптация в информационном обществе возможна лишь за счет формирования и развития читательской компетентности – совокупности знаний, умений и навыков, позволяющих осуществлять информационный поиск, оценивая качество и достоверность различных источников информации (в том числе и электронных), отбирать, понимать, структурировать информацию, успешно использовать ее в личных и профессиональных целях. В современных условиях, характеризующихся не только растущим потоком информации, ее мобильностью, открытостью, но и многообразием способов ее представления, освоения, чтение ориентируется на практический, технологический аспект бытия и становится средством создания собственного интеллектуального продукта, контента, который, в свою очередь, может воздействовать на субъектов коммуникации в рамках профессионального или межличностного взаимодействия. Таким образом, в информационном обществе традиционная система чтения может принимать следующий вид: «субъект 1 – текст – субъект 2».

Изменившиеся социокультурные условия приводят к появлению новых типов текстов, сочетающих вербальные и невербальные компоненты. Прагматические тексты инкорпорируют такие невербальные элементы, как таблицы, схемы, диаграммы, графики, рисунки, блок-схемы, фотографии и т.д. Среди параметров поликодовых текстов можно назвать следующие:

- тип текста как формализованная модель (объяснение, повествование, описание, полемика);
- жанр как группа текстов, создаваемых для определенной читательской аудитории и предназначенных для использования в определенных социокультурных, профессиональных коммуникативных целях: (инструкция, аналитический комментарий, научная статья и т.д.);
- лексико-грамматическое оформление;
- сфера употребления.

Однако эта сумма дополняется еще одним, проявляющимся в зависимости от жанра, – количеством и характером невербальных элементов.

Подобные элементы имеют особую значимость: они не только участвуют в формировании плана выражения, как сочетания вербального и невербального семиотических кодов, но и преобразуют план содержания на основе интеграции смыслов вербального текста и невербальных элементов. При этом невербальный компонент поликодового текста выполняет функцию пояснения по отношению к вербальному компоненту на разных уровнях: к тексту в целом, к смысловому блоку или абзацу. Визуализация информации позволяет достичь более эффективного коммуникативного воздействия и использовать основные функции коммуникации в полной мере: информационная (дополнение, уточнение, пояснение вербального компонента), перцептивная (иллюстрация, наглядное представление выводов), интерактивная (привлечение внимания читателя, вовлечение его в активную интеллектуальную деятельность, направленную на раскрытие смысла невербального компонента). Ян Амос

Коменский утверждал, что познавательная деятельность, основанная на всей совокупности чувств, более эффективна. Современная практика подтверждает этот вывод, демонстрируя распространение поликодовых текстов и семиотическую вариативность в разных сферах. Мы наблюдаем расширение семиотического поля чтения за счет инкорпорирования невербальных элементов.

Социальная практика, утверждающая приоритет информации в целях личностного развития и профессиональной самореализации, привела к появлению читателя нового типа. Прогнозы о том, что интерес к чтению будет утрачен в будущем, не оправдываются. Согласно данным ВЦИОМ 2014 г., в последние годы россияне стали читать больше – в среднем 4,55 книги за последние три месяца. В 2013 г. этот показатель составлял 4,23, а в 2011 г. – 3,94. К научной и профессиональной литературе обращается в большей степени молодежь, нежели люди старшего возраста (10 % и 3 %, соответственно). Электронные книги, прочитанные в сети Интернет, занимают все более прочные позиции у читающих граждан нашей страны: 18 % любителей чтения против 5 % в 2009 г. [9]. Аскарлова В.Я. замечает: «Трудно согласиться с суждениями специалистов о тотальном «кризисе чтения», не подкрепленными представительным материалом о картине чтения в электронной среде, об особенностях коммуникативного и информационного поведения людей, доминирующем воздействии визуальных медийных средств...» [10]. Масштабные социологические исследования феномена чтения в современной действительности проводятся крупными библиотеками России: Российской государственной библиотекой (2006 г.), Российской национальной библиотекой (2000 г.), Российской государственной детской библиотекой (2006 г.), которые изучили читательские предпочтения, интересы, тенденции в области чтения в России с учетом развивающихся информационно-коммуникационных технологий. Результаты исследований первой половины 2000-х гг. показывают, что чтение является ценностью для большинства граждан России, в том числе и представителей молодежи. Большинство респондентов всероссийского исследования «Преемственность поколений: диалог или конфликт?» (2006 г.) не согласились с утверждением о том, что «в наше время читать книги не обязательно», напротив, они считают, что «без книг нельзя воспитать культурного человека» [11]. 44 % респондентов исследования «Проблемы социального здоровья молодых россиян» (2005 г.) предпочитают читать в свободное время. Больше количество предпочтений получили просмотр телевизионных передач и спортивные занятия [12]. Исследование, осуществленное Новосибирской областной юношеской библиотекой в 2006 г. в рамках программы «Читать престижно!», продемонстрировало, что 46,5 % респондентов в возрасте до 29 лет читают регулярно. Лишь 6 % молодых людей ответили, что не читают совсем [13]. Опрос, проведенный в 2016 г. среди курсантов первого курса специальностей «Системный анализ и управление» и «Пожарная безопасность», выявил внутреннюю мотивацию молодых людей к чтению. «Профессиональное и личностное развитие» явилось основным мотивом чтения (65 %). Кроме того, были указаны такие мотивы, как «отдых» – 13 %, «поиск необходимой информации» – 10 %, «карьерный рост» – 7 %, «развлечение» – 5 %. При этом эмоции, сопровождающие процесс чтения, в своем большинстве положительные: «интерес» – 43 %, «радость» – 21 %. Отрицательный эмоциональный фон был установлен в более редких случаях: «скука» – 16 %, «непонимание» – 12 %, «тревога» – 8 %. Однако в рамках дисциплины «Иностранный язык» чтение (5 %) уступает место в предпочтениях курсантов другим видам учебной деятельности: «работа в малых группах» – 49 %, «выполнение заданий на основе видеофрагментов» – 26 %, «обсуждение/дискуссия» – 13 %, «работа в лингафонном классе» – 7 %.

Как демонстрируют приведенные данные, можно утверждать, что интерес к чтению не иссякает – меняются мотивы чтения, появляются его новые типы. Отмечая рост прагматического чтения, обусловленного требованиями профессиональной или учебной деятельности, В.Я. Аскарлова выделяет следующие типы чтения: учебное, производственное, познавательное (информационное), инструментальное, развлекательное, эстетическое. В зависимости от потребностей читателя Н.А. Стефановская предлагает следующую

классификацию чтения: нормативное (деловое), престижное, свободное [14]. Ориентированное на четко обозначенный планируемый результат, прагматическое чтение требует формирования особых операционных умений работы с текстом, позволяющих быстро и эффективно извлечь, проанализировать, оценить необходимую информацию с целью дальнейшего ее применения в профессиональных или учебных целях. Взаимоотношения человека с текстом, обусловленные четким целеполаганием, не могут быть описаны лишь в терминах «кодирование/декодирование». Обладание читательской компетентностью предполагает владение репертуаром алгоритмизированных действий – стратегий, применение которых обусловлено типом, жанром текста, сферой его применения, характером информации. Согласно определению Н.Н. Сметанниковой, стратегия чтения – это «план и программа действий читателя, работающего с текстом, которые способствуют развитию умений чтения и размышлению о читаемом и включают в себя процедуры анализа информации и степени ее понимания» [15].

Необходимость формирования способности к самостоятельному приобретению знаний и их эффективному применению в целях профессиональной самореализации подразумевает разработку познавательных средств и технологий, позволяющих обучающимся адаптироваться к условиям современной информационно-социальной среды. В современной образовательной парадигме, основанной на компетентностном подходе, чтение как рецептивный вид речевой деятельности, является средством формирования продуктивных коммуникативных умений. В рамках дисциплины «Иностранный язык» в процессе учебного чтения обучающийся должен не только понять и интерпретировать языковую форму текста, но и извлечь смысл исходного иноязычного текста, связав его с собственным предметным, культурным, социальным опытом. Рассматривая процесс учебного чтения с когнитивных позиций, можно сказать, что результатом работы с текстом является концепт, формирующаяся в сознании смысловая структура, которая является основой для дальнейшей продуктивной коммуникативной деятельности [16]. В результате осмысления содержания исходного текста и порождения собственных текстов создается связь субъектного социокультурного опыта обучающегося с семиотическим пространством социума. Осознание этой взаимосвязи придает ценностный характер познавательной деятельности и увеличивает внутреннюю мотивацию обучающихся к чтению.

Обучение чтению в продуктивных целях в рамках компетентностного подхода, обеспечивающего преобразование личностных ресурсов в способность и готовность решать задачи профессиональной деятельности, подчинено следующим векторам:

- обеспечение жанрового многообразия (организация работы с текстами из разных сфер общения с целью создания адекватного представления о современной информационно-социальной среде);

- предъявление иноязычных текстов в различных форматах (печатный текст, гипертекст, мультимодальный текст) с целью эффективного овладения стратегиями чтения в различных типах информационной среды;

- обеспечение семиотической вариативности (организация работы с поликодовыми текстами, иными текстами культуры: рисунками, графиками, таблицами, диаграммами и т.д.);

- формирование познавательного инструментария (стратегий), интегрирующего способы деятельности, освоения знаний и умений и способствующего самостоятельному приобретению знаний;

- обеспечение межпредметных связей, опора на метапредметное содержание образования с целью усиления профессионально ориентированного аспекта иноязычного образования и внутренней мотивации обучающихся.

Работа с разными типами и жанрами текстов предполагает овладение стратегиями в различных видах чтения: ознакомительного, поискового, просмотрового, изучающего. Критерии отбора текстов в учебных целях сочетают два направления образовательного процесса в рамках дисциплины «Иностранный язык» – социокультурно-лингвистическое

и профессионально-прагматическое. Выбор текстов для учебного чтения осуществляется в соответствии со следующими критериями:

- познавательная и практическая ценность;
- профессиональная направленность;
- сочетание лингвистической и социокультурной информации;
- жанровое разнообразие;
- отражение основных контекстов/ситуаций межкультурного общения;
- достоверность излагаемой информации;
- возможность использования технические средства обучения;
- проблемность изложения информации;
- аутентичность.

Принципы, релевантные для формирования стратегий чтения в продуктивных целях, и способы их реализации в педагогической практике представлены в таблице.

Таблица. Принципы обучения чтению в продуктивных целях и способы их реализации

Принципы обучения чтению	Способы их реализации в педагогической практике
Опора на субъектный опыт обучающихся	<ul style="list-style-type: none"> – перенос умений, сформированных в речевом опыте работы с русскоязычным текстом, в учебные ситуации в иноязычном контексте; – актуализация имеющегося опыта изучения иностранного языка и использования информационно-коммуникационных технологий; – осознание и оценка обучающимися эффективности используемых стратегий
Учет дихотомии текста	<ul style="list-style-type: none"> – анализ языковых средств оформления текста (фонетический, лексический, грамматический, стилистический аспекты), обеспечивающих его когезию и когерентность; – извлечение и интерпретация смысла текста, выявление его значимости, замысла автора
Актуализация инокультурного потенциала текста	<ul style="list-style-type: none"> – учет страноведческих, социокультурных аспектов иноязычного дискурса; – представление иноязычного контекста коммуникации с помощью текстов различных жанров и сфер применения; – использование поликодовых текстов и невербальных семиотических средств
Прагматическая доминанта	<ul style="list-style-type: none"> – представление различных контекстов профессиональной коммуникации; – выявление практической значимости извлеченной из текста информации; – интеграция умений работы с информацией из различных источников; – организация работы с текстами в различных форматах (печатный, гипертекст, on-line)
Ситуативность	<ul style="list-style-type: none"> – выявление и анализ профессионально маркированных речевых средств; – работа не с изолированным элементом, а контекстом
Стимулирование эвристических действий обучающихся	<ul style="list-style-type: none"> – организация учебной деятельности в различных формах (индивидуальной, парной, в малых группах) с целью управления познавательной активностью обучающихся; – использование творческих заданий и проектной деятельности
Учет межпредметных связей	<ul style="list-style-type: none"> – отбор текстов различных типов, жанров, сфер коммуникации, релевантных для профессиональной деятельности обучающихся

Формирование стратегий чтения в продуктивных целях (порождение собственного контента, развитие продуктивных коммуникативных умений) предполагает

целенаправленную поэтапную работу с текстом и может реализовываться в следующих фазах:

1. *Предтекстовая фаза* ставит задачу активизировать, заинтересовать обучающихся, мотивировать их на дальнейшую работу, актуализировать имеющиеся у них речевой опыт и знания. В рамках данной фазы используются задания, направленные на преодоление языковых и смысловых трудностей, семантизацию лексических, терминологических единиц. Осуществляется также подготовка обучающихся к выполнению заданий, направленных на порождение высказываний и устных сообщений по содержанию и тематике текста. Обучающимся предлагается составить собственный глоссарий по тематике текста, предварительный план текста, ассоциативные, денотатные карты, раскрыть определенные понятия, объяснить дефиниции, в том числе, и в форме викторины. Могут использоваться различные виды антиципаций, разработанные на основе интерактивного метода: «Мозговой штурм», «Ориентиры предвосхищения», «Соревнуемся с автором» – подобные приемы и стратегии, основанные на прогностической активности читателя, заключаются в поиске возможных вариантов развития сюжета с опорой на заглавие, эпиграф, ключевые слова.

2. *Текстовая фаза* сопровождает процесс учебного чтения и содержит коммуникативные установки, в которых даются указания на необходимость решения определенных познавательных-коммуникативных задач. Задания данной фазы стимулируют читательскую рефлексию, способствуют развитию общеинтеллектуальных умений (анализ, синтез, обобщение, сравнение и т.д.), актуализируют приобретенный опыт читателя, соединяя его с текущей познавательной деятельностью. С целью осознанного восприятия содержания текста, качественного анализа его структуры, языковых средств могут применяться следующие технологические приемы, активизирующие критическое мышление обучающегося:

– «Инсерт» – заключается в выявлении различных категорий информации (новая, знакомая, непонятная и т.д.) и маркировке текста специальными символами в процессе чтения;

– Таблица «Fact – Definition – Opinion» – способствует развитию метапредметного умения определять характер информации: фактический, теоретический, оценочный;

– «Бортовой журнал» – предполагает ведение своеобразного читательского дневника, содержащего следующие графы «Предположение – Новые факты/обстоятельства – Комментарии». Этот прием дает возможность связать новую информацию с имеющимся субъектным опытом, создает эмоциональный фон, положительно влияющий на интеллектуальную деятельность обучающихся;

– «Кластер» – заключается в создании иерархии наиболее значимых понятий текста с выявлением понятийного ядра и периферии в соответствии с логикой текста. В результате возникает структурированный участок понятийного поля, систематизирующий содержание текста. К данному приему можно вернуться в рамках последующей фазы с целью восстановления содержания прочитанного. Структурирование знаний и графическая опора, демонстрирующие взаимосвязь понятий, во многом способствуют запоминанию языкового материала и его воспроизведению в контексте;

– «Ромашка Блума» – основан на таксономии вопросов (простые, уточняющие, оценочные, практические, творческие, интерпретационные), многообразие ответов на которые позволяет выйти за рамки языковых навыков и речевых умений – в поле метакогнитивного опыта.

Кроме того, текстовая фаза предполагает выполнение традиционных заданий: раскрытие скобок, заполнение пропусков, ответы на вопросы преподавателя, работа с верными/ложными утверждениями, выбор правильного ответа из числа предложенных.

3. *Послетекстовая фаза* нацелена на интеграцию отдельных умений, составляющих иноязычной коммуникативной компетенции (в частности, коммуникативной, социальной, стратегической, дискурсивной, информационной). В рамках данной фазы возможно использование различных типов творческих заданий, выполнение которых предполагает самостоятельную исследовательскую и коммуникативную деятельность обучающихся

во взаимодействии друг с другом. Преподаватель выполняет функцию организатора, координатора группового взаимодействия, консультанта. Оценка результатов выполненной работы должна осуществляться самими обучающимися в соответствии с заранее продуманными критериями. Данный этап предполагает включение приобретенной в результате чтения информации в процесс опосредованного и непосредственного межкультурного взаимодействия в профессиональном контексте общения. Задания, основанные на творческой интерпретации полученной информации, способствуют развитию продуктивных коммуникативных умений, переносят их в ситуации, воспроизводящие основные черты профессиональной коммуникации. В вышеуказанных целях возможно применение следующих приемов и стратегий:

- стратегия «Fishbone» – позволяет визуализировать причинно-следственные связи явлений и найти в группе решение определенной проблемы;

- стратегия «Mind map» – восстанавливает взаимосвязь явлений (событий, понятий) на основе логических связей, ассоциаций, впечатлений. Эта стратегия может использоваться в работе малых групп и предполагает презентацию результатов деятельности;

- стратегия «Six thinking hats» – представляет собой средство детального анализа проблемы и группового или индивидуального принятия решения. Данная стратегия стимулирует различные аспекты мыслительного процесса (логический, эмоциональный, интуитивный, фактологический, творческий, рефлексивный) и побуждает обучающихся не только к многоаспектному рассмотрению проблемы, но и к координации совместных действий в процессе обсуждения, к оценке достигнутых результатов;

- метод «Перекрестная дискуссия» – нацелен на поиск аргументов за/против по поводу какого-либо спорного утверждения. В основе организации работы (парной или в малых группах) лежит таблица, в которую последовательно записываются участниками аргументы «за» и «против». В ходе обсуждения осуществляется выбор наиболее значимых аргументов и совместно подводятся итог дискуссии;

- моделирование ситуаций профессионального общения в устной и письменной речи на основе приобретенной в процессе чтения информации. Согласно предложенному сценарию или поставленной задаче обучающиеся должны построить монологическое высказывание, диалог/телефонную беседу, письменное произведение определенного жанра (личное или официальное письмо, рапорт, сопроводительное письмо, автобиографию и т.д.);

- стратегия «Эссе», которая предполагает поэтапную творческую работу, осуществляемую под руководством преподавателя. Продуктом творческой деятельности может стать аналитическая статья, литературная зарисовка, журналистское исследование. В соответствии с поставленной задачей обучающиеся должны составить план работы, выбрать из предложенного материала (вырезки из статей, графики, иллюстрации) тот, который нужен для работы. На конечном этапе происходит презентация результатов работы и их оценка.

Послетекстовая деятельность может включать и элементы драматизации (пересказ содержания текста от лица какого-либо персонажа), разработку ролевых игр, осуществление проектной деятельности, позволяющей интегрировать профессионально значимые компетенции. Проблемная ролевая игра, деловая игра, кейс-анализ, обсуждение в формате «круглого стола» – все эти интерактивные формы позволяют ввести полученную в результате чтения информацию в поле коммуникативной деятельности обучающихся, сделать ее предметом обсуждения и средством формирования продуктивных коммуникативных умений.

Литература

1. Концепция Национальной программы поддержки и развития чтения. URL: <http://www.mcbs.ru/data/File/Conception-text.pdf> (дата обращения: 15.08.2016).

2. Кузьмин Е.И., Орлова Э.А., Урмина И.А. Оценка социальной эффективности деятельности по продвижению чтения // Учреждения культуры. 2011. № 2. С. 34–46.

3. Национальная программа чтения. Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества. URL: <http://www.mcbs.ru/chtenie> (дата обращения: 15.08.2016).
4. Дубин Б.В., Зоркая Н.А. Чтение в России – 2008. Тенденции и проблемы // Федер. агентство по печати и массовым коммуникациям. М.: Межрегион. центр. библиотечного сотрудничества, 2008. 80 с.
5. Степанов Ю.С. Изменчивый «образ языка» в науке XX века // Язык и наука конца XX века: сб. статей. М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 1995. С. 7–34.
6. Перегудов Ф.И., Тарасенко Ф.П. Введение в системный анализ. М.: БРЭ, 2003. 1888 с.
7. Лотман Ю.М. О разграничении лингвистического и литературоведческого понятия структуры // Вопросы языкознания. 1963. № 3. С. 44–52.
8. Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего. М.: Академ. проект, 2005. 496 с.
9. Книжная индустрия: доклад Упр. период. печати, книгоизд. и полиграфии Федер. агентства по печати и мас. коммуник. URL: <http://www.gtmarket.ru/news/2014/06/02/6790>. (дата обращения: 16.08.2016).
10. Аскарлова В.Я. Мода в чтении: постижение смысла всестороннего исследования // Мода в книжной культуре: границы дозволенного: сб. науч. ст. Челябинск: Челяб. гос. акад. культуры и искусств, 2010. С. 5–32.
11. Преемственность поколений: диалог или конфликт? URL: <http://www.rusreadorg.ru/issues/hl/hl3-10.htm> (дата обращения: 16.08.2016).
12. Кожемяко Е.В. Книга и молодежь в контексте использования новых информационных технологий // Чтение и время: материалы Науч.-практ. конф. Брянск: Брянская науч. универ. б-ка им. Ф.И. Тютчева, 2006. С. 44–49.
13. Акимова А.Г. Читательская культура молодежи: мифы и реальность. URL: <http://lib.1september.ru/2006/08/16.htm> (дата обращения: 17.08.2016).
14. Стефановская Н.А. Экзистенциально-коммуникативные основы чтения: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Тамбов, 2009. 41 с.
15. Сметанникова Н.Н. Стратегический подход к обучению чтению. М.: Шк. б-ка, 2005. С. 264.
16. Сурко Е.М. Вопросы перевода оригинальной научно-технической литературы с английского языка на русский // Пожары и чрезвычайные ситуации: предотвращение, ликвидация. 2011. № 3. С. 46–50.